

КНАТЬКО Ю. И., кандидат культурологии, доцент Белорусского государственного университета культуры и искусств

Экогуманистические тенденции современной культуры: zero waste

В статье автор раскрывает содержание мировоззренческих установок современного общества, выделяя среди них экогуманизм, сущность которого проявляется через гармоничное сосуществование человека и природы. В качестве одного из приоритетных способов противостояния тотальному консьюмеризму и чрезмерному использованию природных ресурсов автор обосновывает экогуманистическое течение «zero waste».

In the article, the author reveals the content of the ideological attitudes of modern society, highlighting ecohumanism among them, the essence of which is manifested through the harmonious coexistence of man and nature. As one of the priority ways of resisting total consumerism and excessive use of natural resources, the author substantiates the ecohumanistic trend «zero waste».

Введение. Внеморальность науки, кризис классического гуманизма, становление нового типа личности, ориентированного на консьюмеризм и удовлетворение материальных потребностей, обусловили необходимость аксиологического осмысления технического характера современной эпохи и формирования инновационных подходов во взаимоотношениях человека и природы. В исторической ретроспективе научный интерес к характеру и содержанию преобразовательной деятельности человека, направленной на изменение природной среды, наблюдается с ранних этапов становления культурно-философской мысли. Исследовательская рефлексия прослеживается уже в работах античного философа-киника Диогена, который уверенно заявлял о том, что техническая составляющая культуры неизбежно поднимется над духовными ценностями человека, обусловив масштабный кризис общества. В эпоху Просвещения в работах Ф. Вольтера, Ф. Гизо анализируется соотношение понятий «природа» и «цивилизация». Авторы акцентируют внимание на внебиологическом характере цивилизации и особой роли технического прогресса в процессе построения идеаль-

ного, основанного на разуме, общества. Их современник Ж. Ж. Руссо отстаивает диаметрально противоположную точку зрения, в основе которой концепция «благородного дикаря», то есть человека, вынужденного вернуться в лоно природы. Цивилизация, по его мнению, являясь искусственно созданной средой, изначально враждебна по отношению к личности, а в ситуации стремительно разворачивающихся в Европе технических революций она окончательно деконструирует общество, делая его антигуманным и, как следствие, разобщенным. В полемику с Ж. Ж. Руссо вступает И. Кант, отмечая, что человек есть продукт цивилизации и никакое затворничество, жизнь в бочке, подобно Диогену, немислимы и неразумны в современном обществе. По мнению И. Канта, только моральное самосовершенствование каждого отдельного человека и установление общих, основанных на нравственности законов, может гарантировать прогресс человечеству и не позволит уничтожить природные богатства. В XIX в. в работах Н. Данилевского, Ф. Ницше, А. Шопенгауэра можно проследить критику чрезмерной ориентации на научное познание и объ-

яснение мира, бездумное истязание природы в угоду индустриализации. Глобализационные процессы, мировые войны, культ науки и тотальное преобразование природы в XX в. обусловили появление ряда исследований, дающих негативные прогнозы будущему развитию цивилизации. Так, в работах Х. Ортега-и-Гассета, Э. Фромма разъясняется как стремление к «комфорту» и «стандарту» привели человека к зависимости от собственных потребностей, растущих день ото дня. Во второй половине XX в. в исследованиях ученых-футурологов (Й. Масуда, Э. Тоффлер, О. Флехтхейм и др.) научно обосновывается пессимистическое будущее человечества, которое в погоне за усовершенствованием «второй природы» напрочь забыло о первой, возникшей естественным путем. В связи с этим, в XXI веке в качестве альтернативного решения проблем истощения природных ресурсов и преодоления консьюмеризма детально разрабатывается концепция «разумного потребления», или «zero waste» (Р. Мюррей и др.), задача которой во многом схожа с кантовскими идеями о создании гармоничного, нравственного, несущего перед собой и человечеством ответственность, общества.

Цель статьи – обосновать значение «zero waste» в современной культуре как одной из приоритетных экогуманистических тенденций.

Основная часть. В процессе культурно-исторического развития во взаимоотношениях человека и природы сложились две основные модели взаимодействия – адаптивная и преобразовательная. Для адаптивной модели характерно постепенное, неагрессивное использование природных благ, обеспечивающих исключительно витальные нужды человека. В этот «дотехнический» период уровень развития орудий труда был достаточно низким, поэтому человек вынужден был подстраиваться под окружающую среду, от которой чувствовал себя абсолютно зависимым. Основу человеческого сознания составляли синкретизм и мифологизм.

Начавшийся с «неолитической революции» и достигший своего апогея в эпоху индустриализации технический период актуализировал преобразовательную модель взаимодействия. Ее базовые черты – высокая скорость развития технических средств, чрезмерно агрессивная активность по использованию природных ресурсов и, как следствие, их невозобновляемость. В основе сознания – рациональность и снобизм.

Очевидно, что обе модели устарели и не являются приоритетными в современной социокультурной ситуации. Возникает необходимость научного переосмысления основных характеристик экосистемы и формирование новых подходов к ее интерпретации. В связи с чем в рамках естественно-научного и культурфилософского дискурсов исследуется экогуманизм как альтернативное решение обострившихся противоречий между человеком и природой. Под экогуманизмом следует понимать способ гармоничного сосуществования человека и природы, имеющий аксиологические основания и подразумевающий соразмерное использование природных ресурсов и их своевременное возобновление с целью интенсивного социокультурного развития, а также дальнейшей эволюции человечества.

Естественно-научный подход исследования экосистемы представлен рядом идей, одной из которых является «ламаркизм» или концепция эволюции Ж. Б. Ламарка, изложенная в труде «Философия экологии». Научная позиция исследователя базировалась на идее о «мягком наследовании», то есть постепенном накоплении биологическими видами своих характеристик и их адаптация под формирующуюся окружающую среду. Практически любой живой вид непрерывно развивается, так как накапливает новые свойства, необходимые для выживания [1]. Ж. Б. Ламарк считал, что изначально между природой и человеком был установлен некий баланс, который помогал взаимодействовать и не разрушать друг друга.

Оппозиционной теории о постепенном преобразовании окружающей среды стала концепция сальтаций, разработанная Г. Гилбертом. Согласно сальтационной теории, в экосистеме постоянно происходят эмерджентные скачкообразные изменения, детерминированные единичными мутациями [2, с. 214–262]. Соответственно, изменение в окружающей среде может спровоцировать практически любой индивид, являясь носителем генетического и культурного кодов. Важной составляющей индивидуальной активности человека, направленной на преобразование экосистемы, является сохранение баланса или единства природного и общественного развития.

Разработкой теорий о совместной эволюции человека и природы также занимался выдающийся ученый В. Вернадский, благодаря которому в научный обиход было введено понятие «ноосфера» [3]. По его мнению, научно-технический прогресс достиг такого уровня развития, который угрожает всему человечеству смертельной катастрофой. Эгоизм ученых, обусловленный желанием экспериментального исследования своих изобретений, отсутствие общественной морали, стремление удовлетворить не первоочередные, а скорее, гедонистические потребности не дает никаких шансов на благоприятный исход человечеству. Поэтому В. Вернадский видит выход из сложившейся ситуации в новом, гуманистическом осмыслении природы и формировании ноосферы, или антропосферы – особого состояния экосистемы, в основе которой разум, ответственность и прогресс.

Логическим результатом исследований в рамках естественно-научной парадигмы следует считать концепцию «коэволюции», оформившуюся благодаря работам С. Курдюмова, П. Рейвена, Н. Тимофеева-Ресовского, П. Эрлиха и др. [4]. Проанализировав ключевые теории авторов, центральным предметом изучения которых является феномен коэволюции, можно определить ее как гармоничное

и взаимообусловленное взаимодействие всех элементов экосистемы. Важно отметить, что изменения, происходящие в одном элементе системы, неизбежно затронут все остальные элементы и приведут к новому формату ее функционирования. Коэволюция подразумевает поиск аксиологических способов взаимодействия между человеком и природой. Основой общественного сознания новой модели взаимоотношений должен стать экогуманизм.

В рамках культурфилософского дискурса проблема экосистемы анализируется учеными в тесной связи с обострившимися глобальными проблемами человечества, обусловленными массовым потребительством, ориентацией на удовлетворение безграничных потребностей индивидуума, стремлением экономического, политического доминирования отдельных государств и истязание ими с этой целью природных ресурсов, деградацией личности в условиях массовой культуры и др. Так, в работе Х. Ортега-и-Гассет «Восстание масс» осмысливаются причины формирования массового сознания. Ученый отмечает, что ключевыми источниками нового типа мышления стали технический прогресс, либеральная демократия и экспериментальная наука. Беспрепятственное удовлетворение человеческих потребностей привело, по мнению автора, к «...чрезмерной экспансии собственной натуры и врожденной неблагодарности за все, что сумело облегчить жизнь человеку» [5, с. 21]. Человек возмнил себя хозяином природы и уже не анализирует, откуда появились все блага, сделавшие возможной его существование в экосистеме. Всеобщее заблуждение массового человека таково, что он считает естественным все, что обеспечивает его жизнедеятельность: технические достижения, промышленные товары, здравоохранение, образование и др. Складывается впечатление, что возможности человека безграничны, и он неуязвим, а его цивилизационное наследие обеспечило «золотой запас» неисчерпаемых ресурсов.

Однако ход истории показал, что временная безмятежность и бездумие привели к кризису экосистемы, определив полную зависимость человека от природы.

В продолжение этой идеи Э. Фромм в работе «Иметь или быть» называет современного человека «недорослью», «неблагодарным наследником», который испытывает метапатологию, – заболевание души. Долгое время человек считал себя центром мироздания, но его «Большим Надеждам» на неограниченное производство, абсолютную свободу и безбрежное счастье не суждено было сбыться. Причина их краха, по мнению Э. Фромма, кроется в том, что «...сверхчеловек, наделенный сверхчеловеческой силой, еще не поднялся до уровня сверхчеловеческого разума» [6, с. 15–29]. Радикальный гедонизм, как наиболее яркая характеристика современной личности, привел к угрозе ядерной войны, уничтожения всего живого на Земле и поставил под вопрос смысл и назначение человека. Критикуя индустриальное общество, Э. Фромм отмечает, что оно враждебно к природе, относится к ней с презрением, так как она не создана в процессе машинного производства. Дуальность человека заключается в том, что он не что иное, как «каприз природы»: результат эволюции экосистемы и в то же время неблагодарный наследник цивилизации.

Обосновывая необходимость создания науки, прогнозирующей будущее развитие цивилизации – футурологии, О. Флехтгейм, раскрывает суть экогуманизма. По его мнению, в основе нового экологического общества лежит экологическая культура [7]. Она формируется постепенно и включает в себя теоретические знания об основных принципах развития экосистемы, конкретный исторический контекст и самое главное – морально-нравственное осмысление назначения человека на Земле.

Одним из ключевых экогуманистических трендов современной культуры является движение «zero waste» («ноль отходов»). Принципиально новая, ко-

эволюционная модель взаимоотношений человека и природы подразумевает пять ключевых принципов. Первый – *отказ* от тотального консьюмеризма в пользу рационального потребления. Необходимые для жизни ресурсы должны быть максимально переосмыслены и дифференцированы: если можно отказаться от использования какого-либо предмета или источника, загрязняющего окружающую среду (машины, работающей на природном топливе, система обогрева на основе природного газа и др.), то это нужно обязательно сделать. Второй – *сокращение* потребляемых вещей. Навязываемый рекламой широкий ассортимент «товаров первой необходимости» направлен на постоянную трату денег на вещи, которые зачастую дублируют уже имеющиеся. Например, в современном мире популяризируется идея «капсульного гардероба», вещи из которого универсальны и не требуют частого обновления. Основная задача владельца такого гардероба – научиться комбинировать уже имеющиеся его элементы. Очевидно, что, сократив потребление товаров до минимальных размеров, население сохранит способность дышать относительно чистым воздухом и сократит отходы за счет уменьшения количества мусора. Третий принцип – *повторное использование* товаров. Приобретая качественную вещь, человек может сохранить ее на несколько поколений вперед, обменяться или продать после использования. Продолжая традиции европейских «блошинных» рынков, на которых можно найти диковинные вещи по скромным ценам, актуальными являются онлайн-площадки, подобно «Купфару», «Mena.by», ярмарки по продаже или обмену товаров, получающих «вторую жизнь» (одежда, посуда, книги, мебель и др.), магазины раритетных, бывших в употреблении товаров, например, «Б/Уржузные ценности» и др. Четвертый принцип – *переработка* товаров, от которых невозможно отказаться или уже длительно используемых повторно. Однако следует отметить, что не все группы товаров могут быть переработаны и утилизированы, поэ-

тому основная задача общества – отучить от скопидомничества, то есть бездумно-го накопления ненужных вещей. Должен сократиться запрос, порождающий предложение. Пятый принцип – *компостирование* отходов. Это сложно достигаемая задача, так как она требует индивидуальных усилий и целенаправленного воспитания экологической культуры общества. Сортировка мусора – это не просто отделение органики от искусственно созданных вещей, это неоценимая помощь экосистеме в сохранении ее ресурсов.

В работе Р. Мюррея «Цель – zero waste» затрагивается интересный аспект движения, связанный с интерпретацией термина. Автором поясняется, что существует альтернативный перевод дефиниции «zero waste» – «ноль потерь» [8, с. 33-35]. Поэтому, воплощая в жизнь пять базовых принципов движения, человек наполняет свою жизнь смыслом, так как выполняет свои важнейшие функции: сохранения и трансляции.

Заключение. В связи с тем, что состояние экосистемы вышло из равновесия из-за агрессивной преобразовательно-потребительской деятельности человека, в современном мире сбываются негативные футурологические сценарии, описанные «техническими пессимистами» во второй половине XX в. Глобальные экологические катастрофы, истощение природных ресурсов, неравномерное распределение финансовых средств, социальные конфликты, кризис «моральной личности» обусловили острую необходимость формирования массового экогуманистического сознания. Козволюционные идеи о гармоничном взаимоотношении человека и природы приобретают особый смысл, так как от их реализации напрямую зависит выживание всего человечества. «Ноль потерь», или «zero waste» – это один из наиболее эффективных способов преодоления дихотомии «человек-природа» и сохранения биосферы, пригодной для дальнейшей эволюции цивилизации.

1. Ламарк, Ж. Б. *Философия зоологии* / Ж. Б. Ламарк ; ред. В. П. Карпов ; пер. С. В. Сапожников. – М. : Государственное издательство биологической и медицинской литературы, 1933. – Т. 1. – 486 с.
2. Чарльз Дарвин и современная биология. Труды международной научно-практической конференции «Чарльз Дарвин и современная биология» (21-23 сентября 2009 г., Санкт-Петербург). – СПб. : Нестор-История, 2010. – 820 с.
3. Вернадский, В. И. Несколько слов о ноосфере / В. И. Вернадский // *Научная мысль как планетарное явление*. – М., 1991. – С. 235-237.
4. Князева, Е. Н. Синергетика. Нелинейность времени и ландшафты козволюции / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – М. : КомКнига, 2007. – 272 с.
5. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – М. : Мидгард, 2005. – 322 с.
6. Фромм, Э. Иметь или быть / Э. Фромм ; пер. Э. М. Телятниковой. – М. : АСТ, Астрель, 2010. – 320 с.
7. Polak, F. L. *The image of future* / F. L. Polak. – Amsterdam : Elsevier Publisher Company, 1973. – 319 p.
8. Мюррей, Р. *Цель – Zero Waste* / Р. Мюррей. – М. : ОМННО «Совет Гринпис», 2004. – 232 с.

Статья поступила в редакцию 01.02.2022